

Стремительный стук подков нарушил мирное утро Округа Шань Хай, когда две лошади галопом промчались по торговой улице. Солдаты подошли к воротам Черной Черепахи и закричали:

— Откройте ворота, там срочные военные дела!

Те, кто защищал ворота Черной Черепахи, были также членами отряда защиты Округа, и, видя, что они были членами, защищающими Северные ворота, они немедленно приказали открыть ворота.

Проходя мимо ворот Черной Черепахи, Кавалеристы разделились. Один пошел налево в казарму, а другой направился прямо в Поместье Лорда. Он слез с лошади и застучал в дверь.

— Открывай! Быстро открывай!

Охранник открыл дверь.

— А, кто стучит?

— Скорее, води меня к Лорду, там срочные военные дела! — С тревогой сказал Кавалерист. Он не осмелился медлить, попросив Кавалерийста подождать в зале, прежде чем бежать на задний двор.

Оуян Шо получил информацию и поспешил в зал заседаний.

— Лорд, Западный лагерь Округа послал сигнал бедствия.

Оуян Шо был удивлен и имел плохое предчувствие. У него не было времени подумать, и он приказал:

— Прикажете всем членам подразделения охраны Округа разойтись по своим позициям; прикажете Северным и Восточным лагерям собраться и ждать моего приказа; прикажете первому подразделению Военно-Морского Флота Бэйхая прибыть сюда, Территория войдет в режим чрезвычайной ситуации 2-го уровня.

— Да, Лорд!

В то же время стражи порядка во дворе Уин были шокированы. Капитан Ван Фэн оделся и помчался в зал заседаний, чтобы получить свои приказы, Оуян Шо не ворчал, а просто приказал им.

— Собери свои войска и следуй за мной, чтобы помочь Западному лагерю Округа.

— Да, Лорд!

Оуян Шо вернулся в Главный Двор, надел свои доспехи Мингуан, взял свое изящное железное копье и вернулся в передний двор. Во внутреннем дворе Уин уже собрались Гвардейцы.

Прежде чем они уехали, директор по военным вопросам Гэ Хунлян, бросился вперед, Оуян Шо, который сидел на лошади Цинфу, приказал:

— Директор Гэ, вы отвечаете за главный лагерь, руководите Северным и Восточным лагерями, а также Военно-Морским Флотом Бэйхая. Приготовьтесь усилить Западный лагерь Округа.

— Поскольку Оуян Шуо мало что понимал в противнике, он не осмеливался перемещать большие количества войск.

— Да, Лорд!

Оуян Шо перестал колебаться и закричал:

— Гвардия! Уходим отсюда!

Западный лагерь Округа находился в 60 километрах от Округа Шань Хай. Оуян Шо не смел расслабляться и приказал Гвардейцам помчаться туда, их завтраки были съедены верхом, чтобы попытаться как можно быстрее добраться до Западного лагеря Округа.

Западный лагерь Округа.

Поскольку в лагере было ограниченное пространство, Ша Поцзюнь, который имел численное преимущество, не хотел иметь смешанный бой во вражеском лагере и приказал своим войскам собраться и отступить из лагеря.

Ши Ваньшуй был занят сбором раненых, и обе стороны держались на расстоянии с молчаливым пониманием, чтобы перегруппироваться. После того, как враг отступил из лагеря, 1-й полк уже был сформирован.

— Генерал-майор, что нам теперь делать? — Спросил майор первого подразделения Ши Ху.

Остальные майоры смотрели на Ши Ваньшуя, ожидая его плана.

Ши Ваньшуй хранил молчание и спокойно анализировал ситуацию.

— Враг в два раза превосходит нас числом, так что мы можем защищаться только с тыла и ждать подкреплений.

— Генерал-майор, я внимательно проанализировал ход сражения и обнаружил, что, хотя у них много людей, их сила невелика. Главный лагерь находится в 60 километрах отсюда, и я беспокоюсь, что до их прибытия враг захочет сжечь наш лагерь. Почему бы не взять инициативу в свои руки и не атаковать, чтобы защититься? — Ряды 1-го полка были не только высокими, но и солдаты были также обучены Ши Ваньшуйем, поэтому их боевая мощь не была чем-то, что Ша Поцзюнь мог сравнить.

То, что видел Чжао Ян, очевидно, видел и Ши Ваньшуй. Исходя из их силы, у них был шанс сражаться, но он беспокоился, что если они пойдут голова к голове, это вызовет тяжелые потери.

— Генерал-майор, давайте драться! Эта борьба слишком унижительна, они на самом деле издеваются над нами в нашем доме. Поскольку наш моральный дух настолько высок, мы могли бы использовать его. Простая защита вместо этого понизит моральный дух, я боюсь, что это не долгосрочная стратегия. — Майор 3-го подразделения Ли Минлян поддержал и предложил бой.

Ши Ваньшуй застыл, и он посмотрел на 4 Майоров, их глаза были освещены жаждой битвы и они ждали приказов Ши Ваньшуя.

Ши Ваньшуй наконец-то принял решение.

— Ладно, давай встретимся с ними лицом к лицу. Мы не можем потерять военную мощь Округа Шань Хая; мы должны позволить им увидеть, что такое элиты.

— Да, сир! — ответили все.

Солдаты 1-го полка выстроились в аккуратную шеренгу и ряд за рядом двинулись из лагеря. Впереди шли Лучники 1-го отряда, которые отвечали за противодействие их дальним атакам; за ними шли 1-й и 2-й отряды; левым крылом было 3-е Кавалерийское подразделение, а правым крылом - подразделение Копейщиков.

Когда битва началась, ни одна из сторон не колебалась и начала атаковать одновременно.

1-й полк, повернувшись спиной к лагерю, решил взять инициативу в свои руки. После того, как враги попали в зону действия, 5-й отряд стрелял волна за волной стрелами по врагам.

Стратегия Ша Поцзюня состояла в том, чтобы использовать Кавалерию для прорыва линии обороны 1-го полка, в то время как Пехота сзади будут наступать, а Лучники будут обеспечивать прикрытие огнем с тыла.

Оказавшись лицом к лицу с быстроходными легкокавалерийскими солдатами, 5-й отряд мог позволить себе стрелять только двумя волнами, прежде чем уйти в сторону, открывая

середину, прежде чем двинуться назад. 1-й и 2-й отряды выдвинулись вперед и подняли свои щиты, приветствуя Кавалерийскую атаку.

Это была битва между копьем и щитом.

Солдаты легкой Кавалерии обрушились на фронт, как наводнение. Горные Варвары ясно видели белый пар, выходящий из носов боевых коней. Кавалерия подняла свои копья, и наконечники копий замерцали на свету, как будто они выбирали, кого бы им укусить.

Ши Ху и Ху Ибяо, два майора, стояли перед войсками и кричали:

— Блок!

— Ха! — Элитные горные варварские солдаты сделали серию криков, используя щиты в своих руках, чтобы попытаться отбиться от атакующей Кавалерии. В то же время они рубили острыми лезвиями в левой руке прямо по слабым ногам лошадей.

Это было похоже на то, как будто Кавалерия врезалась в стальную стену. После проникновения в первый слой появился второй, затем третий. Из тех, кто был сбит с ног, как если бы кто-то открыл консервную банку, их щиты сломались, а броня придавила их к Земле. Когда Кавалерия наступила на них, они были превращены в мясную пасту, их кровь, окрашивающая броню Бурэн, медленно просачивалась в землю. Длинные копья с инерцией заряда пробивали броню Бурэн и забирали жизнь за жизнью.

Достигнув третьего слоя, Кавалерия уже не могла двигаться дальше и не имела сил продолжать атаку.

Железный поток начал окружать их, наступая на тела павших товарищей. С огнем мести они размахивали своим оружием, одна лошадь за другой падали на землю. Прежде чем воины смогли подняться, их рубили на куски воины с мечами и щитами.

С изменением позиции от обороны к атаке, разблокируемая атака Кавалерии стала мгновенной обратной резней.

Кавалерия попыталась использовать свои копья, чтобы отомстить. К сожалению, он был бесполезен без энергии и импульса от заряда. Столкнувшись с высокой защитой доспехов Бурэн, копья не могли пробить их насквозь.

Когда тяжелая бронированная Пехота остудила вражескую Кавалерию, 3-й майор Ли Минлянь наконец сделал ход. Он вытащил свой острый клинок и махнул им вперед, крича:

— Кавалерийское подразделение, в атаку!

— Убить! — Были обнажены многочисленные острые клинки, излучающие сильную ауру убийства.

Кавалерийское подразделение вошло слева, внезапно пройдя мимо солдат Пехоты противника, чтобы атаковать их заднюю линию. Беззащитные Лучники могли только выпустить волну стрел, прежде чем быть убитыми Кавалерией. Они носили только простую кожу, как они могли защититься от атаки?

3-й Кавалерийский полк крест-накрест рассекал Лучников, их клинки ревели от жажды крови. Когда свет падал на них, человеческая голова падала на землю. Место, где стояли Лучники, постепенно превратилось в человеческий ад. Вражеские крики не были слышны, так как их часто убивали одним клинком. Кавалерийское подразделение было похоже на высокоэффективный комбайн, безжалостно отбирающий жизнь за жизнью. Головы врагов были разбросаны повсюду. После того, как их раздавили боевые кони, они утонули в земле, мозговые соки и грязь смешались вместе, делая одно неспособным различить от второго.

Когда Лучники попали в засаду, Ша Поцзюнь беспомощно приказал части своих воинов Пехоты, которые атаковали позади Кавалерии, отступить, чтобы помочь им.

Если кто-то говорил, что Кавалерия Альянса была острым ножом, то солдаты Пехоты позади них были похожи на фруктовые ножи. Они выглядели простыми, но их способность убивать была шокирующей. Они воспользовались тем, что тяжелая бронированная Пехота была окружена Кавалерией, чтобы броситься вперед, заставляя 1-ю и 2-ю части быть атакованными.

Изначально это была прекрасная возможность. Если бы кто-то правильно командовал, был бы шанс уничтожить весь 1-й и 2-й отряды. К сожалению, атака со стороны 3-го отряда заставила часть солдат отступить. В то же время 4-й отряд, который ничего не делал, вступил в бой и, используя свои копья, выиграл время для 1-го и 2-го отрядов.

В этот момент битва зашла в тупик. Обе стороны бросили туда все свои войска. Это была гонка со временем. Если Альянс сможет уничтожить 1-й и 2-й отряды, то победа будет за ними.

С другой стороны, если бы 3-е подразделение уничтожило Лучников и атаковало с тыла, то это был бы конец для Альянса.

Интенсивные убийственные крики заполнили небо. В самый напряженный момент, Ши Ваньшуй должен был сложить свое командование и вступить в бой сам, чтобы выиграть некоторое время для тяжело бронированной Пехоты.

Именно в этот момент, под стук лошадиных копыт, в воздухе затрепетал Флаг. На нем был изображен ярко сияющий Золотой Дракон, обращенный лицом к Солнцу.